

организованы специальные агентства, организации по поддержке палестинских беженцев. Но в целом эти попытки оказались недостаточно эффективными.

В ходе урегулирования арабо-израильского конфликта ООН выработала новые методы обеспечения мира. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. государствами-членами была разработана концепция наблюдательных операций ООН, самой первой, начальной формы миротворческих операций. Создание этой концепции дало значительный импульс развитию миротворческой деятельности ООН. В функции наблюдателей ООН входили: наблюдение, составление ежедневных докладов, расследование инцидентов, инспекция военных объектов. Таким образом, они были основным источником информации Совета Безопасности о ситуации в регионе. Само наличие наблюдателей свидетельствовало о заинтересованности мирового сообщества в сохранении стабильности в Палестине.

Очевидно, что на первом этапе развития Ближневосточного кризиса ООН сыграла важную роль в решении данного конфликта. Вовлечение ООН способствовало выработке общепризнанных, легитимных решений, позволяло государствам-членам обмениваться мнениями по проблеме и вырабатывать совместную позицию по данному вопросу. Если бы международное сообщество не принимало участия в урегулировании, поисках подходящих решений вопросов, то велика была вероятность того, что интересы народов и всех стороны не были бы учтены при решении ситуации.

**А.В. Чевардин
Екатеринбург**

СЕТЬ ПОЛЬСКИХ ДОВЕРЕННЫХ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942 – 1943 гг.

На территории Свердловской области в период 1942 – 1944 гг. можно выделить две основные зоны проживания бывших граждан Польши: западную и восточную. На западе области – в Ревдинском, Березовском, Красноуральском, Исцовском и некоторых других районах, находилось примерно 35% от общего числа данного контингента. Поляки работали на шахтах и рудниках по добыче меди, золота, платины др., обслуживали их инфраструктуру (геологоразведка, грузоперевозки, подсобная работа, работа в шахтах).

Другая часть спецпоселков находилась в восточной части области – в Серовском, Гаринском, Ирбитском, Пышминском, Егоршинском, Режевском, Верхне-Тавдинском, Таборинском, Сухоложском, Верхотурском, Тугульском и других районах. Здесь оказалось более 60% от общего числа депортированных лиц, работавших преимущественно на лесных работах: рубка и транспортировка леса, сбор живицы и т.д.

Численность польского контингента в Свердловской области в 1942 – 1944 гг. постепенно сокращалась. По данным польского посольства в конце 1942 г. на учет стояло – 7 599 чел.⁸⁰⁶ Согласно официальным документам Союза польских патриотов в 1944 г. числилось бывших польских граждан – 7 221 чел.⁸⁰⁷ Сокращение численности было связано, во-первых, с миграцией. Начиная с осени 1941 по 1943 гг. переселение шло, в основном, на юг: в Челябинскую область, Казахстан, Среднюю Азию, Поволжье. Во-вторых, с набором в польские армии: В.Андерса (в 1941 – 1942 гг.) и З.Берлинга (с 1943 г.), в-третьих, со смертностью.

В течение 1941 – 1942 гг. в Свердловскую область прибывали бывшие польские граждане, ранее находившиеся в местах заключения в европейской части РСФСР, после амнистии выбравшие новым местом жительства уральский регион. Они селились в малых городах Невьянского, Камышловского, Красноуральского, Туринского районов, где

⁸⁰⁶ Bockowski D. Czas nadziei. Obywatele Rzeczypospolitej Polskiej w ZSSR i opieka nad nimi placówek polskich w latach 1940-1943. Warszawa, NERITON-IPH PAN, 1999.S.210.

⁸⁰⁷ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.2508.Оп.1.Д.90.Л.24.

устраивались на предприятия легкой и пищевой промышленности, на которых, как правило, после мобилизации катастрофически не хватало мужских рук.

Показатели смертности в каждом поселке, где проживали бывшие польские граждане, были разные. Во многом, они зависели от материального положения, условий проживания и труда, от отношения местных властей. Согласно документам архива ГААОСО, в наиболее сложных условиях жили польские граждане в Красноуральском, Таборинском, Ирбитском и Сухоложском районах.

Летом 1942 г. специально по просьбе польского представительства на Урале Войцех Пасынкович объехал большинство мест компактного проживания поляков вдоль железнодорожных дорог Свердловск – Тавда и Свердловск – Ощепково на востоке области. Он отметил, что «материальное положение польских граждан весьма различно... наиболее тяжелое в Сухоложском районе... польские граждане имеют большую тягу в колхозы и желание скорого отъезда на юг» Однако нельзя не привести следующие его слова: «Если в польской семье есть люди, способные работать то они живут хорошо, при отсутствии же работников – семьи живут плохо...Есть среди польских граждан и лица, занимающие руководящие должности: бригадир, приемщик и т.д.»⁸⁰⁸

В конце августа – начале сентября 1942 г. мекхлеспункты, на которых работали тысячи польских граждан, находившихся в Свердловской области, были приравнены к предприятиям оборонной промышленности. Это означало, что и без того строгая трудовая дисциплина была ужесточена. Только за несвоевременный уход с рабочего места человек мог подвергнуться наказанию 8 лет тюремного заключения.⁸⁰⁹

Осенью 1942 г. был получен новый приказ наркома лесной промышленности: всем лицам, не выполняющим нормы выработки, выдачу хлеба снизить до 600 граммов хлеба в день. Этот приказ еще более усугубил положение польского контингента. Доверенные лица сообщали в уральскую делегатуру в Челябинск, что питания недостаточно, «а для того, чтобы лучше питаться, надо работать сверх сил в ущерб здоровью».

Выжить в данных условиях полякам помогла сеть польских представительств, созданная в СССР в начале 1942 г. Именно система польских делегатур, центром которой на Урале стал город Челябинск, отчасти решила проблему обеспечения бывших польских граждан питанием, деньгами, одеждой, товарами повседневного спроса.

Но процесс становления делегатуры на территории Свердловской области мог начаться только между концом 1941 – началом 1942 гг., когда бывшие польские граждане смогли выбрать представителей совершенно иного качества. По подписанным в Москве договоренностям, польское эмигрантское правительство само создавало сеть опеки над своими согражданами в советских провинциях.

Началом деятельности польских представителей в Свердловской области можно считать конец 1941 г., когда доверенным лицом поселка Крутиха Режевского района был избран Владислав Мерник. В феврале 1942 г. в Челябинске он встретился с главой уральской делегатуры Генрихом Словицким. Тот назначил его доверенным лицом по четырем районам: Режевскому, Ирбитскому, Зайковскому и Егоршинскому и поручил организовать сеть польских уполномоченных в местах проживания бывших польских граждан на территории всех четырех подопечных ему районов. По возвращении в Свердловскую область, В. Мерник стал активно создавать систему польских уполномоченных. К концу 1942 г. под его опекой было 12 населенных пунктов Свердловской области: это были деревни, бывшие спецпоселки, даже города, где проживали выходцы из Польши.

Параллельно с поиском мест проживания бывших польских граждан, В.Мерник проводил выборы уполномоченных лиц – людей, взявших на себя ответственность за получение и распределение гуманитарной помощи в своих поселках.

⁸⁰⁸ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф.1.Оп.2.Д.38614 Л.57.

⁸⁰⁹ Там же. Д.43951.Л.223.

О том, как именно проходили выборы в уполномоченные, рассказывал В.Пасынkevич: «В марте 1942 года на поселок приехал доверенный польского посольства по району Мерник и предложил мне и ряду других лиц организовать выборы... На собрании польских граждан выбрали меня вероятно потому, что я был наиболее грамотным человеком и пользовался некоторой известностью... Как уполномоченный поселка я обязан был распределять среди бывших польских граждан продукты, товары и деньги, приходившие в качестве помощи, организовывать пункты дополнительного питания для детей и школы... Вскоре после выбора меня уполномоченным была получена инструкция, которая определяла круг обязанностей уполномоченного»⁸¹⁰.

Владислав Мерник стал куратором всей так называемой лесной зоны расселения поляков Свердловской области. В поселке Крутиха, где он жил, летом 1942 г. была создана перевалочная база гуманитарных грузов, из Челябинска и Свердловска. Именно к нему приезжали уполномоченные лица, чтобы забрать положенную определенному поселку часть помощи. В июне 1942 г. появилась возможность создать пункты дополнительного питания для польских детей. Параллельно, не всегда с разрешения советских властей, в поселках создавались польские детсады и школы.

Центром и одновременно перевалочным пунктом польской делегатуры на западе Свердловской области стал город Красноуральск. Именно туда отправился В.Мерник, чтобы встретиться с доверенным лицом Юзефом Рашкой.

Ю.Рашка был амнистирован, и уже с конца 1941 г. стал доверенным лицом Красноуральского района, а также куратором уполномоченных соседних территорий: «Из города Невьянска приезжал Зильберинг ... Из Иса приезжал раза два один человек от Квятковского. Из Кушвы ... Рек и Брыш... Из Нижней Салды приезжал к Рашке Мысловский Игнат»⁸¹¹.

Кроме самого Ю.Рашки в его конторе в Красноуральске работали «второй доверенный» Генрик Шрайбер, адвокат из Кракова, Станислав Имерглик – экспедитор, доставлявший в Красноуральск гуманитарные грузы из Челябинска и Свердловска. Секретарем конторы была Ядвига Марцельевна Сикора. В Красноуральске функционировали польский детский сад (пос. Ново-Левинский), школа, детдом (пос. Химки).

В.Мерник приехал в Красноуральск к Ю.Рашке в самом начале 1942 г.: «Рашек мне сообщил, что польские граждане Красноуральского района самовольно выезжают в Челябинскую область и на юг... семьи голодают и это вынуждает их переселяться в другие места и менять работу, а их как нарушителей трудовой дисциплины осуждали в тюремному заключению»⁸¹².

У дверей приемной Ю.Рашки постоянно стояли очереди из бывших польских граждан, искавших помощи у доверенного лица: «Известно, что десятки польских граждан, среди них множество работающих на руднике, навещало Рашку ежедневно по своим делам».

Доверенные и уполномоченные лица Свердловской области собирались вместе только один раз весной 1942 г. в Свердловске. Тогда на встречу с главой уральской делегатуры Генрихом Словиковским в гостинице «Большой Урал» прибыло около 10 чел. со всей Свердловской области.

Органы НКВД аккуратно собирали донесения своих секретных осведомителей о каждом шаге уполномоченного, фиксировали малейший конфликт в среде польского населения. В документах ГААОСО можно встретить такие заявления: «Польские граждане, проживающие на поселке Озеро называют представительство в Челябинске балаганом, и очень недовольны тем, что Курилович пользуется таким незаслуженным

⁸¹⁰ Там же. Д.38614.ЛЛ.20,21.

⁸¹¹ Там же. Д.43621.Л.150.

⁸¹² Там же. Д.43951.ЛЛ.49,61.

предпочтением у него, Словиковского»⁸¹³. Недоверие к деятельности доверенных и уполномоченных лиц, связанные с этим конфликты, расшатывали систему польских представительств изнутри, что было на руку советским властям, с конца 1942 г. проводивших политику уничтожения делегатур.

Таким образом, можно понять, почему упразднение системы польских представительств и переход функций опеки над польскими гражданами в советские руки весной 1943 г. прошел без явных протестов со стороны поляков. Об этом процессе В.Волосевич сообщал следующее: «Во время ликвидации института доверенных лиц 5 марта 1943 г. меня вызвали в НКВД в Дегтярке Ревадского района Свердловской области, где у меня отняли удостоверение доверенного лица и польский паспорт, выданные 15 июня 1942 г. делегатурой в Челябинске. И мне предложили принять шестимесячное временное удостоверение»⁸¹⁴.

Одновременно с упразднением делегатур началась акция наделения бывших польских граждан советскими паспортами. Начальник паспортного стола Красноуральского городского отдела милиции Е.Мелькова показывала, что интерес польских граждан к паспортизации «легко объяснить тем, что этот вопрос кровно затрагивал всех поляков. Большинство их не хотело получать советские паспорта и в то время дело доходило даже до ареста лиц, особенно упорно отказывавшихся получать паспорта».

Бывшие польские доверенные и уполномоченные возглавили протест польских граждан против «насиленной советизации». В большинстве случаев эти протесты свелись к непосещению местных отделов милиции для получения документа. После окончания срока регистрации на квартиры поляков пришли милиционеры и арестовали не взявших паспорт упрямцев.

Таким образом, весной 1943 г. большинство польского населения СССР влилось в «большую братскую семью» - советский народ. В апреле этого же года поляки, в том числе и бывшие работники сети польских представительств, прошли медицинскую комиссию и встали на учет в местных военкоматах. Некоторые из них уже летом стали солдатами сначала советской, а с осени 1943 г. - новой польской армии и приняли участие в разгроме фашизма на Восточном фронте.

Можно сделать вывод, что на территории Свердловской области в годы Великой Отечественной войны проживало несколько тысяч иностранных граждан, оказавшихся здесь в ходе Второй мировой войны. В августе - сентябре 1941 г. большинство из них было амнистировано. В конце 1941 - начале 1942 гг. возникает уральское представительство польского посольства с центром в г. Челябинске. Главной функцией организации становится финансовая, продуктовая, вещевая помощь бывшим польским гражданам в условиях крайнего дефицита товаров и продуктов в СССР.

В это же время на местах польские граждане избирают доверенных и уполномоченных лиц - координаторов и реализаторов на местах данных гуманитарных акций. В их число входят наиболее образованные люди, нередко занимавшие в довоенной Польше высокое социальное положение. Именно к лету 1942 г. выстроилась четкая структура польского представительства в Свердловской области. Наверху - представитель польского посольства на Урале Генрих Словиковский и его аппарат в г. Челябинске. Затем идут непосредственно связанные с Г.Словиковским Юзеф Рашка (западная часть области) и Владислав Мерник (восточная часть области). Таким образом, на территории Свердловской области образуется треугольник «опорных пунктов» делегатуры, где находятся основные склады с продуктами и вещами: в городе Свердловске (глава - Соломон Циглер), в небольшом городке Красноуральске (Ю.Рашка) и в поселке Крутиха Режевского района (В.Мерник).

⁸¹³ Там же. Д.38614.Л.49.

⁸¹⁴ Там же. Д.34233.Л.84.

Уполномоченные польских поселков приезжали на эти склады и с разрешения Г.Словиковского или его заместителей получали определенное количество гуманитарной помощи. Однако связь с челябинским центром отдельных мест проживания бывших польских граждан могла идти напрямую, минуя Красноуральск и Крутиху. Тогда уполномоченные поселков получали помощь, привезенную из Челябинской области (или с основной базы уральской делегатуры со станции Мамлютка – ныне Кахахстан, близ г. Петропавловск), посредством железной дороги⁸¹⁵.

Всего на территории Свердловской области в 1942 г. находилось 14 доверенных и более 20 уполномоченных лиц. Вместе с теми людьми, кто также принимал участие в работе представительства в качестве секретарей, адвокатов, помощников доверенных и уполномоченных, общая численность организации к осени 1942 г. только на территории Свердловского региона составляла около 50 чел.

Необходимо отметить, что уральская делегатура не только доставляла различные гуманитарные грузы, но и создавала сеть польских школ, детских садов, яслей, домов престарелых, домов инвалидов, пунктов дополнительного питания, санитарных пунктов, которые располагались в местах наибольшего скопления бывших польских граждан. Некоторые из этих учреждений продолжили свою работу и после передачи всего имущества польского представительства советским властям.

Однако в процессе распределения помощи среди бывших польских граждан начались конфликты. В основном, они носили межэтнический характер: когда, к примеру, украинцы или евреи, обвиняли поляков в неправильном распределении поступивших гуманитарных грузов, в их укрывательстве и т.д. Иногда конфликты происходили на профессиональной почве, если в населенном пункте преобладал один этнос – к примеру, между поляками - «лесниками» и «осадниками». Нередко бывшие польские граждане обвиняли своего уполномоченного в том, что он создает вокруг себя круг «любимцев», которым отдает основную или лучшую часть помощи.

Советские власти умело использовали разногласия в среде бывших польских граждан. В такой ситуации было легче вербовать секретных агентов, проводивших работу по обнаружению «антисоветских элементов» и доносивших в НКВД о всех событиях, происходивших в поселках.

С конца 1942 г. советское правительство стало проводить политику постепенного свертывания деятельности польских представительств. Осенью 1942 г. был практически уничтожен центр делегатуры в Челябинске, и доверенным лицам пришлось напрямую связываться с польским посольством в городе Куйбышев. В начале 1943 г. склады с гуманитарными грузами стали постепенно переходить в руки местных властей. Весной 1943 г. была запрещена деятельность представителей польского посольства. В то же время в ходе так называемой паспортизации в январе – марте 1943 г. в Советском Союзе, и в частности, Свердловской области, большинство польских граждан перешло в советское подданство.

**Н.В. Чернова
Магнитогорск**

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Магнитогорский металлургический комбинат по праву считается одним из индустриальных гигантов первых пятилеток. Вместе с комбинатом строился новый город Магнитогорск, который должен был стать образцом социалистического города. По мере становления и развития Магнитогорска появилась потребность снабжать его первых жителей – строителей товарами народного потребления. Реализация задачи легла на плечи местной кооперативной промышленности, другими словами потребительских артелей.

⁸¹⁵ Там же. Д.35701.Л.41.